

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 367.625:[811.162.1 + 811.112]

СКОРОБОГАТАЯ
Татьяна Иосифовна

**НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛОВ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Научный руководитель:

Никитевич Алексей Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы», кафедра русской
филологии

Официальные оппоненты:

Лукашанец Александр Александрович,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор филологических наук, профессор,
первый заместитель директора по научной
работе, ГНУ «Центр исследований
белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси»

Адамович Светлана Васильевна,
кандидат филологических наук,
и.о. заведующего кафедрой, УО «Гроднен-
ский государственный университет имени
Янки Купалы», кафедра перевода и
межкультурной коммуникации факультета
истории, коммуникации и туризма

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится 14 декабря 2017 года в 13.00 на заседании совета по
защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка» по
адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 42; e-mail: lingby@gmail.com,
тел. ученого секретаря: (+37517) 200-82-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 14 ноября 2017 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование относится к сопоставительно-типологическому направлению современной лингвистики. В этом отношении особую значимость имеет комплексный анализ глагола как деривационного класса (в сопоставительном плане), при котором собственно деривационные факты описываются в тесной взаимосвязи с лексическими подсистемами языка, так как изолированное сопоставление словообразования и лексики неблизкородственных языковых систем оказывается малоэффективным. Деривационная семантика может быть представлена средствами различных уровней, и именно вследствие этого возможны далеко не очевидные различия между более сложными, деривационными подсистемами глагола в русском и немецком языках, к которым относятся номинативные ряды и деривационные парадигмы глаголов физического воздействия.

Актуальность настоящей диссертации обусловлена отсутствием сопоставительного описания таких комплексных единиц, как номинативные ряды в составе деривационных парадигм глаголов физического воздействия в русском и немецком языках; необходимостью проведения сопоставительно-типологических исследований деривационных подсистем глагола в русском и немецком языках с учётом взаимодействия единиц разных уровней, наличия в системе обоих языков словообразовательных лакун, реализованных иными, нежели аффиксация, деривационными средствами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационная работа выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры русского языка УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»: «Государственные языки Республики Беларусь в их взаимодействии с другими языками в новых геополитических и социолингвистических условиях» (2005–2010 гг.), «Историческое развитие белорусского языка, его современное состояние, функционирование и связи с другими языками мира» (2011–2015 гг.), гранта для аспирантов, докторантов и студентов Министерства образования Республики Беларусь на 2010 год «Сопоставительно-типологическое исследование деривационных парадигм глаголов физического воздействия в русском и немецком языках» в УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (№ ГР 20103290).

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – выявить и охарактеризовать сходства и различия в составе номинативных рядов

глаголов физического воздействия в русском и немецком языках. Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1) охарактеризовать словообразовательный потенциал глаголов физического воздействия в русском и немецком языках;

2) сопоставить особенности синтетического и аналитического выражения деривационной семантики в составе номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках;

3) выявить средства выражения деривационных значений и установить деривационные словосочетания как эквиваленты производных глаголов физического воздействия в русском и немецком языках;

4) выделить общие и специфические структурно-семантические типы номинативных рядов глаголов с семантикой физического воздействия в русском и немецком языках;

5) выявить и охарактеризовать случаи безэквивалентного деривационного аналитизма в русском и немецком языках.

Материалом исследования послужили глаголы физического воздействия в русском и немецком языках, отобранные из следующих источников: «Толкового словаря русских глаголов. Идеографическое описание» под ред. проф. Л.Г. Бабенко (1999), «Словообразовательного словаря русского языка» в 2-х т. А.Н. Тихонова (1985), 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (1950–1965), «Gesamtverzeichnis deutscher Verben der Gegenwartssprache» Э. Матера (2007), «Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» Г. Аугста (1998), «Bedeutungswörterbuch» Дудена (1985), «Universalwörterbuch» Дудена (2001), «Deutsches Wörterbuch» Варига (1998), «Canoonet [Electronic resource]: Deutsche Wörterbücher und Grammatik». Использовались также данные национальных корпусов сопоставляемых языков. Всего проанализированы 3484 языковые единицы (в русском языке – 1127 однословных лексических и 612 коммуникативных аналитических единиц, в немецком языке – 1229 однословных лексических и 516 коммуникативных аналитических единиц).

Научная новизна. Впервые глаголы физического воздействия в русском и немецком языках рассмотрены в составе номинативных рядов, включающих как словообразовательные, так и несловообразовательные средства выражения деривационных значений. Определено более широкое, нежели традиционно используемый термин «словообразовательная парадигма», понятие «деривационная парадигма» с учетом реального взаимодействия в процессе коммуникации единиц разных уровней. В составе номинативных рядов глаголов физического воздействия в немецком языке установлены единицы, способные, наряду с аффиксами, выступить в деривационной функции; в

русском языке охарактеризованы деривационные компоненты в составе словосочетаний – коррелятов глаголов физического воздействия. Выделены и систематизированы различия между средствами представления деривационных значений глаголов физического воздействия в русском и немецком языках и охарактеризованы типы соотношения синтетических и аналитических номинаций; в результате сопоставления словообразовательных и несловообразовательных средств представления деривационной семантики установлены и охарактеризованы структурные типы номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках. Выявлены внутриязыковые и межъязыковые словообразовательные лакуны в исследуемых языках, и установлены несловообразовательные средства их заполнения.

Положения, выносимые на защиту.

1. В русском и немецком языках глаголы со значением «физическое воздействие на объект» характеризуются различным деривационным потенциалом. Типовая парадигма глаголов физического воздействия как в русском, так и в немецком языках характеризуется целым комплексом различных словообразовательных значений (далее СЗ), среди которых имеются как свойственные обоим языкам, так и значения, характерные только для одного из них и представленные либо на лексическом уровне, либо в составе словосочетаний с помощью деривационных лексем. СЗ у глаголов немецкого языка по целому ряду параметров соотносимы с лексико-словообразовательными значениями русского языка и могут служить основой для сопоставления соответствующих деривационных подсистем.

Разноуровневые средства выражения общих, фазовых значений, и лексико-словообразовательных значений производных глаголов физического воздействия в русском и немецком языках сопоставляются впервые.

2. В русском и немецком языках взаимодействие единиц системы словообразования с единицами более сложной, неоднословной структуры проявляется в номинативных рядах – объединениях родственных единиц (производные слова и коммуникативно эквивалентные им деривационные словосочетания), имеющих общую мотивирующую единицу и реализующих ее деривационный потенциал в соответствии с лексико-грамматическими особенностями слов данной части речи, например, в русском языке: *царапать* → *поцарапать*, *оцарапать слегка*; *тянуть* → *перетянуть*, *натянуть слишком сильно* и соответствующие эквиваленты в немецком языке: *kratzen* → *ankratzen*, *leicht kratzen*; *dehnen* → *überdehnen*, *zu stark dehnen*.

Впервые на основе анализа номинативных рядов в составе деривационных парадигм глаголов физического воздействия сопоставлены особенности выражения словообразовательными и несловообразовательными

элементами целого комплекса деривационных глагольных значений в русском и немецком языках.

3. Деривационные значения в составе номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках выражаются синтетическими (аффиксальными, полуаффиксальными, словосложением) и аналитическими (различными типами деривационных словосочетаний) средствами. Спецификой деривационной семантики обусловлен тот факт, что и в русском, и в немецком языках среди средств выражения номинативных значений, по традиции причисляемых к лексическим, есть единицы, способные выступить в деривационной функции, о чем свидетельствует их регулярность и соответствие по семантике словообразовательным аффиксам (например, *погрызть* – *грызть некоторое время*, *подолбить* – *долбить некоторое время*; *verbohren* – *falsch bohren* ‘неправильно просверливать’, *verbinden* – *falsch binden* ‘неправильно связать’). В русском и немецком языках впервые представлены лексемы, способные выступить в деривационной функции, на основании которых определяется специфика различных типов деривационных сочетаний.

4. Номинативные ряды глаголов физического воздействия в русском и немецком языках по характеру средств выражения деривационных значений представляют собой различные объединения синтетических и аналитических номинаций, что позволяет выделить ряд их структурных типов. Впервые установлено, что все многообразие структурных типов номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках основано на следующих видах соотношений синтетических и аналитических глагольных номинаций: а) производные глаголы в равной степени соотносятся с деривационными сочетаниями в обоих языках; б) в русском и немецком языках для выражения СЗ имеются морфемы, однако деривационный аналитизм свойственен одному из языков в большей степени; в) синтетизму в выражении деривационных значений в немецком языке соответствует аналитический способ в русском; г) синтетизму в выражении деривационных значений в русском языке соответствует аналитизм в немецком; д) деривационные значения, выраженные в русском языке посредством морфем, в немецком языке получают и синтетическое и аналитическое выражение.

5. Наличие неоднословных единиц как единственного способа выражения деривационных значений при отсутствии производных глаголов позволяет выявить и охарактеризовать в каждом из сопоставляемых языков словообразовательные лакуны – конкретные семантические позиции, не заполненные производными аффиксации. В русском языке они имеют место при выражении таких способов глагольного действия (далее СГД), как

финитивный, начинательный, чрезмерно-нормативный, и ряда других. В немецком языке – при выражении таких значений, как ‘совершение действия с незначительной интенсивностью’, ‘совершение дополнительного действия’ и др.

Сопоставление производных глаголов физического воздействия в русском и немецком языках позволяет выделить и межъязыковые словообразовательные лакуны, характеризующие целый ряд деривационных значений. Например (русский / немецкий): ‘распространение действия на все или многие объекты’, ‘совершение действия в течение некоторого времени’, ‘многократность действия’, ‘однократность действия’; (немецкий / русский): ‘направленность действия в обратном направлении’, ‘направленность действия вперед’, ‘неправильное действие’, ‘предварительно совершенное действие’.

Аналитические средства заполнения как внутриязыковых, так и межъязыковых словообразовательных лакун выявлены и охарактеризованы впервые.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе фактического материала, собранного автором.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях: Международной научной конференции «Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации» (Гродно, 22–23 ноября 2007 г.), Международной научно-практической конференции «Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания» (Мозырь, 12–13 ноября 2008 г.), Международной научной конференции «Язык и дискурс в статике и динамике» (Минск, 14–15 ноября 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Грамматические чтения-V» (Донецк (Украина), 5–6 февраля 2009 г.), IV Международной научной конференции «Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета)» (Минск, 5–6 мая 2009 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития» (Караганда, 2 ноября 2009 г.), XII Международных научных (Карских) чтениях «Е.Ф. Карский и современное языкознание» (навстречу 150-летию академика Е.Ф. Карского) (Гродно, 18–19 мая 2010 г.), Международной научной конференции «Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации» (Гродно, 20–21 марта 2012 г.).

Материалы исследования были внедрены в образовательный процесс УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт внедрения № 191 от 04.12.2010 г.).

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом 4,84 авт. л.: 5 статей в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,6 авт. л.), 2 статьи в сборниках научных статей (0,44 авт. л.), 7 материалов и одни тезисы доклада научных конференций (1,8 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (175 позиций) и список публикаций соискателя (15 позиций), 6 приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 130 страницах, кроме того в тексте имеется 5 таблиц и 6 рисунков объемом 11 страниц. Библиографический список занимает 17 страниц, приложение – 55 страниц. Общий объем диссертации составляет 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Словообразование и номинативная деривация глаголов физического воздействия в сопоставительно-типологическом аспекте»** посвящена рассмотрению теоретических вопросов исследования комплексных единиц системы словообразования и теории номинативной деривации, словообразовательной семантики и средств ее выражения у производных глаголов физического воздействия русского и немецкого языков.

В разделе 1.1 представлены различные подходы к классификации глаголов в русском и немецком языках и определено место лексико-семантической группы «физическое воздействие». Несмотря на значительное число исследований в сопоставляемых языках (Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Э.В. Кузнецова, Е.В. Падучева, Г. Бринкман, Г. Глинц, И. Кюнхольд, Е. Матер, Г. Хельбиг и др.), в современной лингвистике до сих пор не сложилось единого представления о месте глаголов физического воздействия в иерархии глагольной лексики, что обусловлено сложностью их структуры и особенностями функционирования в речи. В составе общего поля «Действие» глаголы физического воздействия охватывают широкий круг различного рода действий и являются одними из наиболее ярких представителей всей категории. Семантическое подполе «физическое воздействие на объект» представлено различными семантическими группами, например: глаголы нанесения удара (*бить*), глаголы давления (*кусать*), глаголы прикосновения (*скрести*), глаголы изменения положения (*гнуть*), глаголы

пропитывания (*мочить*), глаголы соединения (*паять*), глаголы отделения (*рвать*) и др.

Исследование деривационного потенциала глаголов данной лексико-семантической группы при сопоставлении русского и немецкого языков позволяет выявить закономерности развертывания деривационных парадигм, охарактеризовать весь комплекс лексико-словообразовательных значений, сходства и различия в особенностях синтетических и аналитических средств представления деривационной семантики.

В разделе 1.2 отражены представленные в научной литературе точки зрения на специфику СЗ и СГД в русском и немецком языках. В данном исследовании словообразовательная семантика рассматривается как совокупность лексико-словообразовательных значений (М.Н. Янценецкая), а СГД – как семантико-словообразовательные группировки глаголов. С учетом реально существующих связей между единицами разных уровней значения, аналогичные словообразовательным, фиксируются нами и у неоднословных структур в тех случаях, когда они коррелируют с производными глаголами и когда являются единственным способом представления соответствующей семантики. Исследования межуровневых связей и отношений, характеризующих производные глаголы и неоднословные структуры, направлены на выявление как общих СЗ, однотипных СГД, так и специфических для каждого из языков, установление не только аффиксальных средств выражения, но и в случае их отсутствия – других (лексических) средств. В подразделе 1.2.1 рассматриваются формальные средства выражения деривационной семантики отглагольных в русском и немецком языках. Во внутривлагольном словообразовании русского и немецкого языков префиксальные морфемы являются основными словообразовательными формантами. Однако в немецком языке перед корнем слова наряду с префиксами могут быть и препозитивные аффиксоиды (префиксоиды) – морфемно неопределенные компоненты, которые окончательно не относятся ни к корням, ни к аффиксам, а занимают промежуточное между ними положение (по форме, функции, значению). Особое внимание уделяется системе словообразовательных формантов и словосложению (подраздел 1.2.2) у глаголов немецкого языка, оказывающих значительное влияние на производство отглагольных физического воздействия.

Раздел 1.3 посвящен рассмотрению вопросов, связанных с различными формами систематизации и упорядочения производной лексики в русском и немецком языках. При сопоставлении деривационных подсистем таких неблизкородственных языков, как русский и немецкий, особое значение приобретает обращение к словообразовательной парадигме (Е.А. Земская,

Р.С. Манучарян, Р.З. Мурясов и др.). Своеобразие словообразовательной парадигмы как комплексной единицы словообразования заключается в том, что она отражает деривационный потенциал производящей базы, что позволяет сравнивать деривационные возможности сопоставляемых языков в целом. Исследование конкретных парадигм способствует выявлению формантов и словообразовательных категорий, характерных для каждого из языков, определению продуктивности отдельных словообразовательных типов в каждом из языков, а также выявлению омонимичных и синонимичных словообразовательных средств. Исследование типовых словообразовательных парадигм способствует выявлению системных сходств и различий между языками. Однако с учетом имеющих место процессов взаимодействия единиц разных уровней существенным является установление коррелятивных отношений между производными глаголами и единицами неоднословными. Поэтому одним из объектов исследования и научного описания могут явиться парадигмы не словообразовательные, а деривационные (**подраздел 1.3.1**). Под *деривационной парадигмой* следует понимать объединение производных слов, имеющих общее производящее, в совокупности с эквивалентными им деривационными сочетаниями (В.М. Никитевич). Словообразовательные парадигмы ограничиваются только однословными составляющими, в то время как деривационная парадигма охватывает объединения родственных единиц, принадлежащих к разным языковым уровням.

Деривационная парадигма русского глагола, как правило, представлена префиксальными глаголами, глаголами, образованными префиксально-суффиксальным способом, постфиксацией, а также различными типами неоднословных единиц (деривационными словосочетаниями, устойчивыми словосочетаниями и лексически конкретизированными словосочетаниями в деривационной функции). В деривационную парадигму немецкого глагола могут входить производные глаголы с префиксом, производные глаголы с полупрефиксом, сложные глаголы, в структуре которых непродуцируемый глагол является вторым частотным компонентом, сложные глаголы с первым частотным компонентом, деривационные словосочетания, устойчивые словосочетания, лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции и деривационные конструкции.

Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия определяются совокупностью номинативных рядов (**подраздел 1.3.2**). Рассмотрение номинативного ряда в составе деривационной парадигмы позволяет учесть структурные и семантические факторы, влияющие на взаимодействие единиц различных уровней, при сопоставительно-типологическом исследовании неблизкородственных языков, выделить в

системе обоих языков словообразовательные лакуны и средства их заполнения, систематизировать многословные номинации, возникающие при словообразовательной недостаточности.

В подразделе 1.3.3 рассматриваются номинативные ряды глагола в составе деривационной фазовой парадигмы. В русском и немецком языках основным средством экспликации различных фазовых значений являются СГД. Категория фазовости формально может быть представлена и аналитическими средствами – словосочетаниями, включающими в свой состав компоненты, деривационно родственные производящему глаголу. Так, например, ‘начало действия’ как в русском, так и в немецком языках одновременно может выражаться на различных языковых уровнях. Префикс *za-* и словосочетания модели *начать (начинать) + производящий глагол* в русском языке, полупрефикс *an-* и синонимичные конструкции типа *beginnen (anfangen) + zu + производящий глагол* в немецком языке выражают начинательность у производных глаголов физического воздействия. Аналитические средства могут употребляться наряду с синтетическими, а в некоторых случаях аналитическая форма может быть единственно возможной для выражения фазового значения.

С учетом межуровневых связей и отношений, *фазовую парадигму* можно определить как совокупность номинативных рядов с фазовыми значениями, которая является своеобразной системой упорядочивания производных единиц смежных уровней.

Вторая глава диссертации «**Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия в русском и немецком языках**» посвящена анализу структуры и семантики деривационных парадигм. В разделе 2.1 представлены словообразовательные типы глаголов физического воздействия в русском языке, в рамках которых происходит выражение всего комплекса лексико-словообразовательных значений. Установлено, что в процессе словообразования отвербатов физического воздействия участвуют 20 префиксов русского языка: *в-, вз-, вы-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, о-, об-, от-, пере-, по-, под-, при- про-, раз-, с-, у-*. Незначительное число глагольной лексики создано при помощи суффиксации (*-ану-, -ва-, -ева-, -ива-, -ну-, -ова-, -ыва-*), постфиксации (*-ся*), префиксации и суффиксации (*по-+-ива-, по-+-ыва-*), префиксации и постфиксации (*на-+-ся, пере-+-ся*). В количественном отношении префиксальные парадигмы производящих глаголов различны (от 2 до 29 производных). Наиболее регулярными СЗ в парадигмах глаголов физического воздействия являются значения: ‘довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом’, ‘интенсивно или тщательно совершить действие’, ‘начало действия’, ‘завершение действия’, ‘повторное действие’

и др. К менее регулярным СЗ относятся значения: ‘покрывание, закрывание’, ‘перемещение’, ‘уничтожение, израсходование, употребление на что-либо’, ‘направление действия на поверхность чего-нибудь’ и др. Широко представлены в парадигмах глаголов физического воздействия грамматические значения совершенного и несовершенного вида.

В **разделе 2.2** представлены синтетические и аналитические средства выражения деривационных значений отвербатов физического воздействия в деривационных парадигмах. В качестве деривационных лексем в парадигмах глаголов физического воздействия в русском языке употребляются глаголы, например: *начать, оканчивать, покрывать, делать, произвести, нанести*; наречия, например: *сильно, слегка, надвое, заново, по-другому, еще раз, вниз, внутрь, понемногу, насквозь*, и словосочетания в адвербиальной функции, например: *некоторое время, не до конца, со всех сторон, слишком сильно (раздел 2.3)*; местоимения *всех* или *многих*, *все* или *многое*, *друг друга*. Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия представлены разноструктурными номинативными рядами (полными и неполными): *ковырять – поковыривать, ковырять слегка; мять – ∅, мять слегка*. Деривационные парадигмы некоторых глаголов характеризуются наличием в своем составе только неполных номинативных рядов. Например, производные глаголы с рядом СЗ (‘действие, направленное на поверхность предмета’, ‘действие, направленное с разных сторон в одну точку, соединение нескольких предметов’, ‘действие, направленное из одной точки в разные стороны, разъединение предмета на части’, длительно-ограничительный СГД, партитивный и накопительный СГД) не имеют дискретных соответствий с деривационно родственными компонентами. Ряд исследуемых глаголов в качестве коммуникативных эквивалентов имеют лексические словосочетания: *подвинтить – завинчивать туже, проклевать – пробить ударами клюва, засесть – сесть до смерти, недобить – не убивать до смерти*.

В **разделе 2.4** структурно-семантическому анализу подвергаются производные глаголы физического воздействия немецкого языка в составе деривационных парадигм, глагольные блоки которых в большинстве своем являются семантически сложными образованиями, состоящими из целого комплекса СЗ, выражаемых с помощью различных деривационных средств (префиксов, полупрефиксов, отделяемых / неотделяемых полупрефиксов, первых частотных компонентов, средств аналитической деривации).

Типовые деривационные парадигмы в своем большинстве имеют одинаковый набор деривационных значений, представляющих ‘направление действия в пространстве’ и ‘совершение действия во времени’, различаясь лишь средствами выражения этих значений. Однако высокая степень развития

и деривационный потенциал словосложения в немецком языке, спонтанность появления и функционирования в речи слов-сложений, зависимость СЗ композита от семантики первого частотного компонента делают невозможным представление типовой парадигмы как закрытой системы с определенным набором деривационных значений. Лишь значения, характеризующие направление действия в пространстве, являясь наиболее распространенными и общими для глаголов физического воздействия, включаются в состав типовой словообразовательной парадигмы. Сложные глаголы немецкого языка обладают и другими значениями, включаемыми в парадигмы целого ряда единиц: *putzen* ‘чистить’ → *blankputzen* ‘полировать, лощить; придавать блеск’; *quetschen* ‘давить; раздавливать, мять’ → *breitquetschen* ‘расплющивать’ и др.

Конкретные деривационные парадигмы глаголов физического воздействия в немецком языке отличаются друг от друга не только набором СЗ, но и количественным составом. Так, например, в деривационных парадигмах глаголов *brechen* ‘ломать’, *binden* ‘связывать’ входят 26 производных глаголов, деривационные парадигмы глаголов *dehnen* ‘тянуть’, *küssen* ‘целовать’ ограничиваются только 3 производными, в то время как 50 производных глаголов образовано от *schlagen* ‘бить’.

Слабая развитость системы глагольных префиксов в немецком языке обуславливает дефектность парадигм ряда исследуемых глаголов. Например, глаголы *lockern* ‘рыхлить, шатать’, *massieren* ‘массировать’, *kitzeln* ‘щекотать’ и др. совсем не имеют префиксальных производных. Отвербативы в парадигмах этих глаголов образованы только с помощью полупрефиксов и словосложением. Несмотря на широкое распространение словосложения как способа словообразования, в немецком языке имеются глаголы, в парадигме которых отсутствуют композиты (*knittern* ‘мять’, *nagen* ‘грызть’ и др.).

Между глаголами – членами словообразовательной парадигмы отмечены такие характерные для лексических единиц отношения, как синонимия и антонимия. Например, синонимичными являются производные с полупрефиксом *aus-* и первым частотным компонентом *heraus-* (*ausquetschen*, *herausquetschen* ‘выжимать, выдавливать’), с *ab-* и *weg-* (*abrasieren*, *wegrasieren* ‘сбривать’), антонимичные пары образуют производные с морфемами, например: *zusammen-*, *fest-*, *an-* и *ab-*, *los-* (*zusammenbinden* ‘связать’, *anbinden* ‘привязать’, *festbinden* ‘завязать; привязать’ – *abbinden*, *losbinden* ‘отвязать’).

В разделе 2.5 представлен анализ номинативных рядов, в состав которых входят префиксальные глаголы физического воздействия, образованные при помощи префиксов *be-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, *ent-*, *miss-*. 23% исследуемых непроизводных глаголов не имеют в своей парадигме префиксальных производных. Дискретными соответствиями префиксальным производным в

составе номинативного ряда могут быть деривационные словосочетания, устойчивые сочетания и лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции. В составе словосочетаний в немецком языке выделены следующие типы деривационных компонентов: наречия (*falsch* ‘неправильно’), глаголы (*befestigen* ‘крепить’), предложно-падежные сочетания (*in Stücke* ‘на куски’).

Раздел 2.6 устанавливает характерные особенности номинативных рядов производных глаголов с полупрефиксами *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, *bei-*, *durch-*, *ein-*, *gegen-*, *hinter-*, *mit-*, *nach-*, *über-*, *um-*, *unter-*, *vor-*, *zu-*, *zwischen-*. Выделяются деривационные компоненты составных номинативных единиц, соответствующие по значению полупрефиксам. Отдельно рассматриваются полупрефиксальные производные с колеблющимся ударением *durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-*, *wieder-*, которые могут быть в производных словах отделяемыми и неотделяемыми в зависимости от ударения, и соответствующие им коммуникативные эквиваленты (деривационные словосочетания, лексически конкретизированные словосочетания и устойчивые словосочетания в деривационной функции, деривационные конструкции *предлог + производящий глагол*). Для процесса деривации, процесса создания производного слова сами критерии определения отделяемости / неотделяемости полупрефиксов решающего значения не имеют. Производные с полупрефиксами могут быть коммуникативно эквивалентны словосочетаниям с такими деривационными компонентами, как глаголы, наречия, словосочетания и предложно-падежные группы.

В **разделе 2.7** описываются номинативные ряды сложных глаголов физического воздействия в составе деривационных парадигм, характеризующиеся различными словообразовательными и лексико-словообразовательными значениями, выраженными первыми частотными компонентами. Указываются деривационные лексемы, соответствующие по значению первым частотным компонентам сложных глаголов, например: *nach oben* ‘вверх’ (*emporstoßen* ‘толкать вверх’ – *nach oben stoßen* ‘толкать вверх’); *zu Boden* ‘к земле’ (*niederreißen* ‘срывать’ – *zu Boden reißen* ‘срывать’), *töten* ‘убивать, умерщвлять’ (*totwürgen* ‘задушить’ – *durch Würgen töten* ‘задушить’).

Третья глава «**Деривационная семантика глаголов физического воздействия и способы ее представления в составе номинативных рядов в русском и немецком языках**» представляет собой результаты сопоставления деривационных значений глаголов физического воздействия и средств их выражения в русском и немецком языках.

В **разделе 3.1** рассматриваются номинативные ряды глаголов физического воздействия с фазовыми значениями в сопоставительном аспекте.

Установлено, что однократность, многократность действия, начинательность и другие значения и в русском, и в немецком языках реально представлены целой системой номинативных рядов, в которых различно соотношение синтетических (аффиксальных, полуаффиксальных) и аналитических (деривационные словосочетания, аналитические конструкции) средств выражения.

В разделе 3.2 представлены в сопоставительном аспекте номинативные ряды глаголов физического воздействия с лексико-словообразовательными значениями в русском и немецком языках, например: 'обработать чем-либо', 'направление действия в пространстве', 'действие, совершенное заранее, предварительно' и др. Семантика 'направление действия в пространстве' в немецком языке представлена разнообразнее, чем в русском, хотя основные словообразовательные типы, способы и средства их выражения имеются в обоих языках. Следует отметить такие специфические значения, отсутствующие в русском языке, как 'направленность действия к определенной цели в сторону от говорящего', 'направленность действия в обратном направлении', 'направленность действия в сторону от чего-либо', 'направленность действия вперед'. Аналитические черты, характерные для немецкого языка, обуславливают более тесную связь словообразования с синтаксисом, и, как следствие этого, коммуникативная эквивалентность деривационных словосочетаний оказывается шире, чем в русском языке. Так, в русском языке 69% деривационных значений глаголов физического воздействия представлены полными и 31% – неполными номинативными рядами, в то время как в немецком языке в составе типовой парадигмы 82% деривационных значений отражены в полных и 18% – в неполных номинативных рядах. Однако наличие большего числа префиксов в русском языке приводит к большому числу таких производных глаголов с разнообразными значениями, которые в немецком языке могут быть представлены только словосочетаниями.

Неоднословные (аналитические) единицы как единственный способ выражения деривационных значений при отсутствии производных глаголов свидетельствуют о наличии в каждом из сопоставляемых языков словообразовательных лакун – семантических позиций, не заполненных производными аффиксации. В разделе 3.3 охарактеризованы внутриязыковые словообразовательные лакуны в составе номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском (подраздел 3.3.1) и немецком (подраздел 3.3.2) языках. Словообразовательные лакуны могут рассматриваться и в тех случаях, когда префикс в составе глагола не реализует свое «типовое» значение. Так, производный глагол *заскоблить* не способен передать значение

инхоативной начинательности, которое может быть эксплицировано только путем аналитических конструкций. В парадигмах глаголов с семантикой физического воздействия в русском языке отмечены внутриязыковые словообразовательные лакуны со следующими значениями: ‘начинательность’, делимитативным значением, ‘финитивность’, ‘действие, направленное вниз или под предмет’, значением небольшой интенсивности (интенсивность во времени; интенсивность по степени действия), ‘действие, направленное вверх’, ‘действие, направленное внутрь’, диминутивным (смягчительным) СГД, чрезмерно-нормативным СГД, репродуктивным СГД, ‘отношение субъекта и объекта к действию’. Система внутриязыковых словообразовательных лакун глаголов физического воздействия в немецком языке характеризуется следующими значениями: ‘начинательность’, ‘совершать действие в течение какого-либо времени’, ‘финитивность’, ‘завершение конечной фазы действия’, ‘действие, совершенное заранее, предварительно’, ‘совершение действия с незначительной интенсивностью’, ‘с нежелательно большой длительностью или интенсивностью совершить действие’, реформативно-повторительным СГД, ‘совершение дополнительного действия’, интенсивно-кратным СГД.

В разделе 3.4 комплексно рассмотрению подвергаются межъязыковые лексико-словообразовательные лакуны, обусловленные спецификой самих языков, как в направлении от русского языка к немецкому, так и от немецкого к русскому. Рассматриваются специфические СЗ немецкого языка, соответствующие по своему характеру лексическим в русском языке. Особую роль играют аналитические конструкции, способные компенсировать словообразовательную недостаточность, заполняя словообразовательные лакуны как внутриязыковые, так и обнаруживаемые при сопоставлении языков. Рассматриваемые несоответствия связаны с тем, что синкретизм грамматического значения совершенного вида и различных СЗ русского глагола в немецком языке реализуется только в синтаксическом окружении.

В разделе 3.5 в сопоставительном аспекте показаны деривационные компоненты русского и немецкого языка, их частеречная принадлежность и распространенность в языке. В качестве деривационных слов как в русском, так и в немецком языках могут употребляться глаголы (*начать, нанести* и др.; *beginnen* ‘начинать’, *aufhören* ‘прекратить’ и др.), наречия (*слегка, снова* и др.; *falsch* ‘неправильно’, *nicht ganz* ‘не полностью’ и др.), местоимения (*все, многое, друг друга; alle* ‘все’, *vieles* ‘многое’, *einander* ‘друг друга’), а также словосочетания (*время от времени, со всех сторон; von Zeit zu Zeit* ‘время от времени’, *über längere Zeit, lange Zeit* ‘на протяжении длительного времени’), предложно-падежные формы (*in die Höhe* ‘ввысь’, *zu Boden* ‘к земле, на землю’,

in Stücke ‘на куски’, *zu Tode* ‘до смерти, насмерть’) и деривационные конструкции в немецком языке.

В русском и немецком языках различные типы деривационных словосочетаний могут быть коммуникативными эквивалентами производным глаголам, специфика которых в большинстве случаев определяется лексемами в деривационной функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Глаголы со значением ‘физическое воздействие на объект’ в русском и немецком языках характеризуются различным деривационным потенциалом, что отражается в количестве отвербатов в составе парадигм исходных единиц. Глаголы русского языка характеризуются парадигмами, в состав которых входят от 2 (*массировать*) до 29 (*кусать*) отвербатов. В немецком языке состав парадигм глаголов физического воздействия может варьироваться от 1 (*lockern* ‘рыхлить, шатать’), 3 (*dehnen* ‘тянуть’, *festigen* ‘укреплять’, *küssen* ‘целовать’) до 50 (*schlagen* ‘бить’) производных.

В основе сопоставления средств выражения комплекса СЗ у глаголов физического воздействия в русском и немецком языках лежит деривационная парадигма фазовости как совокупность номинативных рядов. ‘Однократность’, ‘многократность’, ‘начинательность’ и другие значения и в русском, и в немецком языках реально представлены целой системой номинативных рядов, в которых различно соотношение синтетических (аффиксальных, полуаффиксальных) и аналитических (деривационные словосочетания, аналитические конструкции) средств выражения. В ходе исследования установлено, что система СЗ в исследуемых языках имеет как свойственные для двух языков одинаковые СЗ, так и СЗ, характерные только для одного языка и представленные либо на лексическом уровне, либо в составе словосочетаний с помощью деривационных лексем. Так, например, однословными лексемами в немецком языке не представлена группа значений, выражающих ‘степень интенсивности действия’ (*nomtraxivats* – *ab und zu schütteln*, *похлопывать* – *von Zeit zu Zeit klopfen*, *поскоблить* – *eine Zeitlang schaben*, *наглядить* – *sorgfältig bügeln*). Группа значений, представляющих ‘направление действия в пространстве’ в исследуемых языках, обладает как общими СЗ, например ‘действие, направленное вверх, вниз, внутрь, наружу, на поверхность’, так и различными СЗ. Например, в немецком языке к данной группе относится значение ‘ответное действие’ (*zurückschlagen* ‘наносить ответный удар’), а также имеются СЗ, не фиксируемые в русском языке как

словообразовательные, а, скорее, как лексические: значение ‘к земле’ (*umsinken* ‘падать, валиться с ног’, *umreißen* ‘повалить’, *niederstoßen* ‘валить с ног, сбивать’).

Спецификой немецкого языка, в отличие от русского, является то, что рассматриваемые значения, несмотря на свою близость к лексическим в традиционном понимании, могут иметь статус лексико-словообразовательных значений, так как регулярно выражаются с помощью определенных словообразовательных формантов в сочетании с конкретным кругом производящих основ. Например: СЗ ‘действие, совершенное заранее, предварительно’ выражается в немецком языке полупрефиксом *vor-* (*vorbrechen* ‘предварительно раздробить’, *vordrehen* ‘обтачивать предварительно’, *vorschneiden* ‘заранее нарезать’); СЗ ‘результат действия’ представлено как префиксальными и полупрефиксальными морфемами, так и словосложением (*totbeißen* ‘закусать насмерть’, *erdriicken* ‘задавить’, *abwürgen* ‘душить, задушить’).

При исследовании установлено, что типологическая классификация словообразовательных значений производных глаголов в русском языке отличается от соответствующей классификации в немецком: например, значение ‘совершение дополнительного действия’ (*подгладить, подлакировать, поджаривать*) в немецком языке классифицируется как ‘улучшить что-либо’ (*aufbügeln, auflackieren, aufbraten*). Значение русского языка ‘действие, направленное из одной точки в разные стороны, разъединение предмета на части’ (*раскусывать, раскалывать*) в немецком языке определяется как значение открывания (*aufbeißen, aufhacken*). Несходство терминологии не мешает увидеть совпадающие и не совпадающие компоненты СЗ в системе отглагольных производных русского и немецкого языков. СЗ у глаголов немецкого языка в силу своей лексичности не получили столь строгой и обобщенной классификации в германистике, как в русистике, однако они по целому ряду параметров соотносимы с лексико-словообразовательными значениями русского языка и могут служить основой для сопоставления соответствующих деривационных подсистем [1; 4; 10; 12; 13; 14].

2. Взаимодействие единиц системы словообразования с единицами более сложной, неоднословной структуры, проявляется в таких объединениях родственных единиц, как деривационные парадигмы и номинативные ряды.

Номинативный потенциал глагола в русском и немецком языках реализуется в составе деривационных парадигм, включающих в свой состав прежде всего аффиксальные производные: в русском языке – глаголы, образованные с помощью префиксов (*избодать, оцунать*), суффиксов (*рвануть, толкануть*), префиксально-суффиксальным способом (*потряхивать,*

побалтывать), постфиксацией (*кусаться, гнуться*); в немецком языке – глаголы, образованные с помощью префиксов и префиксоидов (*verkratzen* ‘исцарапать’, *auskratzen* ‘выцарапывать’), а также сложные глаголы (*totbeißen* ‘закусать насмерть, смертельно ужалить’, *daniederbeugen* ‘пригибать’). Существенно, что кроме однословных единиц в состав деривационных парадигм включаются также различные типы словосочетаний – неоднословные способы выражения соответствующих деривационных значений. Например: *заколотить – начать колотить, забурить – начать бурить, побелить – произвести побелку, набелить – натереть лицо белилами, hinunterdrücken – nach unten drücken* ‘давить вниз’, *hinunterreißen – nach unten reißen* ‘срывать, тянуть вниз’, *hineindrücken – in etw. (ein)drücken* ‘вдавливать’, *aufbohren – ein Loch in etwas bohren* ‘просверливать отверстие’ и др.

Фактически деривационная парадигма глагола физического воздействия как система определенных словообразовательных значений представляет собой совокупность номинативных рядов – объединений родственных единиц (производные слова и коммуникативно эквивалентные им деривационные словосочетания), характеризующихся различием в образующей структуре входящих в состав номинативного ряда единиц, но объединяемых тождеством их семантики.

Рассмотрение номинативного ряда как комплексной единицы в составе деривационной парадигмы делает возможным сопоставление в неблизкородственных языках, в частности в русском и немецком, особенностей выражения несловообразовательными элементами целого комплекса деривационных значений [3; 14; 15].

3. В русском и немецком языках на разных участках деривационной системы в составе номинативных рядов глагола различно соотношение синтетических (аффиксальных, полуаффиксальных, словосложений) и аналитических (деривационных словосочетаний, аналитических конструкций, устойчивых словосочетаний и лексических словосочетаний в деривационной функции) средств выражения деривационных значений. Глаголам физического воздействия в русском и немецком языках могут соответствовать различные типы словосочетаний в деривационной функции, специфика которых зависит от характера и степени регулярности СЗ (деривационные словосочетания: *поддавить – давить слегка, надгибать – слегка сгибать; erdrücken – zu Tode drücken* ‘задавить’, *emporstößen – nach oben stoßen* ‘толкать вверх’; устойчивые словосочетания: *отбеливать – подвергать отбелке, поразить – нанести поражение; begraben – zu Grabe tragen* ‘хоронить, погребать’, *befestigen – fest an etw. anbringen* ‘прикреплять, закреплять, крепить’; лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции: *подвинтить –*

завинтить туже, поутюжить – погладить утюгом; *aufreiben* – *wund reiben* ‘стирать, сдирать (кожу до крови)’, *auskleben* – *inwendig bekleben* ‘оклеивать изнутри’).

В русском и немецком языках специфика различных типов деривационных словосочетаний, которые могут послужить в качестве коммуникативных эквивалентов производных глаголов, определяется лексемами, способными выступить в деривационной функции. В качестве деривационных слов как в русском, так и в немецком языках могут употребляться глаголы (*начать, оканчивать, прекратить, делать, нанести* и др.; *zerkleinern* ‘дробить’, *töten* ‘убивать; умерщвлять’, *beginnen* ‘начинать’, *aufhören* ‘прекратить’, *verletzen* ‘ранить’ и др., наречия (*слегка, дополнительно, по-иному, еще раз, снова, снизу, понемногу, насквозь; falsch* ‘неправильно’, *nicht ganz* ‘не полностью’, *leicht* ‘слегка’, *ein wenig* ‘немного’, *anders* ‘по-другому’, *neu* ‘заново’, *gründlich* ‘основательно’, *heftig* ‘сильно’, *zu viel* ‘слишком много’, *zu stark* ‘слишком сильно’, *zu lange* ‘слишком долго’), местоимения (*все, многое, друг друга; alle* ‘все’, *vieles* ‘многое’, *einander* ‘друг друга’), а также словосочетания (*некоторое время, время от времени, не до конца, со всех сторон; von Zeit zu Zeit* ‘время от времени’, *über längere Zeit, lange Zeit* ‘на протяжении длительного времени’), предложно-падежные формы (*in die Höhe* ‘ввысь’, *zu Boden* ‘к земле, на землю’, *in Stücke* ‘на куски’, *in 2 Teile* ‘на 2 части’, *zu Tode* ‘до смерти, насмерть’) и деривационные конструкции в немецком языке.

Наречия в качестве деривационного компонента в коммуникативно эквивалентных производным глаголам словосочетаниях в большинстве случаев являются экспликаторами одних и тех же значений: *neu binden* – заново связывать, *nochmals bohren* – сверлить еще раз. Однако наречие *falsch* ‘неправильно’ в деривационной функции, эквивалентное по значению префиксу *ver-*, и наречие *gründlich* ‘основательно’, эквивалентное по значению полупрефиксу *durch-*, в русском языке не являются деривационными лексемами. В немецком языке, в отличие от русского, в качестве служебных слов используются также наречия с пространственным значением (*nach innen* ‘внутри’, *nach unten* ‘вниз’, *nach hinten* ‘назад’, *nach oben* ‘вверх’, *nach vorn* ‘вперед’), так как для производных и сложных глаголов немецкого языка свойственно значение ‘направление действия в пространстве’ в большей степени. В русском языке аналогичные по семантике наречия в составе деривационных словосочетаний встречаются изредка. Русский язык характеризуется большей распространенностью словосочетаний с деривационным компонентом *слишком* в сочетании с наречиями (*много, долго, сильно*), в то время как в немецком языке удельный вес как производных со

значением ‘степень интенсивности действия’, так и соответствующих им деривационных словосочетаний невелик. Деривационные компоненты *zu viel* ‘слишком много’, *zu stark* ‘слишком сильно’, *zu lange* ‘слишком долго’ в большинстве случаев служат только для заполнения русско-немецких межъязыковых лакун.

Глаголы в деривационной функции в русском и немецком языках отличаются как по количеству единиц, так и качественным составом. Данное отличие основывается на легкой субстантивации глаголов в немецком языке. Субстантивация инфинитивов как производящих единиц в немецком языке обуславливает употребление в деривационной функции таких вербальных лексем, которые в русском языке не могут быть десемантизированы и относятся только к лексически однозначным единицам. Например, глагольные лексемы *entfernen* ‘удалять/удалить’, *zerkleinen* ‘измельчать/измельчить’, *befestigen* ‘прикреплять/прикрепить’, *öffnen* ‘открывать/открыть’, *verbinden* ‘связывать’, *töten* ‘убивать’ в составе деривационных словосочетаний выполняют функцию служебного слова и могут соответствовать по значению префиксам [4; 12; 13; 15].

4. Сопоставительный анализ средств выражения деривационных значений показал, что немецкий язык за счет продуктивности словосложения обладает большим количеством однословных лексем и достаточно большим разнообразием деривационных словосочетаний. Однако наличие большего числа префиксов в русском языке приводит к большому числу таких производных глаголов с разнообразными значениями, которые в немецком языке могут быть представлены только словосочетаниями.

Как в русском, так и в немецком языках имеют место различные типы как полных (*колотить* → *заколотить*, *начать колотить*; *beißen* ‘кусать’ → *erbeissen* ‘закусать насмерть (до смерти)’, *zu Tode beißen* ‘закусать до смерти’), так и неполных (*дробить* → $\emptyset$, *начать дробить*; *kitzeln* ‘щекотать’ → $\emptyset$, *zu Tode kitzeln* ‘защекотать до смерти’) номинативных рядов.

В деривационных парадигмах некоторых глаголов физического воздействия может преобладать словообразовательный синтетизм, выражающийся в наличии только неполных номинативных рядов. Так, в русском языке производные глаголы ряда СЗ (однократный и многократный СГД, значение ‘действие, направленное на поверхность предмета’, значение ‘действие, направленное с разных сторон в одну точку, соединение нескольких предметов’, значение ‘действие, направленное из одной точки в разные стороны, разъединение предмета на части’, длительно-ограничительный СГД, партитивный и накопительный СГД) не имеют дискретных соответствий с деривационно родственными компонентами.

Сопоставительный анализ средств выражения деривационных значений в составе глагольных номинативных рядов позволяет выделить следующие типы соотношения синтетических и аналитических глагольных номинаций: а) производные глаголы физического воздействия русского и немецкого языков в равной степени соотносятся с деривационными словосочетаниями в обоих языках, например, в значении ‘начинательность’: *засверлить, начать сверлить* – *anbohren, zu bohren beginnen*; б) в обоих языках имеются морфемы для выражения СЗ, однако деривационный аналитизм свойственен одному из языков в большей степени, например, в значении ‘законченность действия’: *откусить* – *abbeißen, отгладить, перестать гладить, кончить гладить* – *Ø, aufhören zu bügeln*; в) синтетизму в выражении деривационных значений в немецком языке соответствует аналитический способ в русском, например, в значении ‘направленность действия в обратном направлении’: *zurückschlagen* ‘наносить ответный удар’; и при выражении некоторых лексико-словообразовательных значений: *totbeißen* ‘закусать насмерть’, *entgegen schlagen* ‘бить в лицо’, *zusammenschlagen* ‘ударять друг о друга’; г) синтетизму в выражении деривационных значений в русском языке соответствует аналитизм в немецком, например, в значении ‘распространение действия на все или многие объекты’: *перещекотать, щекотать всех, щекотать многих* – *Ø, alle kitzeln, viele kitzeln*; д) деривационные значения, представленные в русском языке внутрисловно, посредством морфем, в немецком языке получают и синтетическое и аналитическое выражение. Например, производные русского языка со значением однократного действия могут в немецком языке соответствовать однословной номинации, которая приобретает значение однократности в окружении лексико-синтаксических средств. В некоторых случаях эквивалентами производным глаголам могут быть и устойчивые глагольно-именные сочетания: *толкать* → *толкнуть* – *stoßen* → *einen Stoß geben*, *пунать* → *пнуть* – *treten* → *einen Tritt geben*. Значение многократности действия в немецком языке, в отличие от русского, не выделяется на морфемном уровне. Русским глаголам *надрезывать* и *надрезать* в немецком языке можно привести одно соответствие – глагол *anschneiden*. Показателем значения многократного действия в немецком языке являются наречия *oft* ‘часто’, *gewöhnlich* ‘обычно’, *manchmal* ‘иногда’ и глагол *pflügen* с инфинитивом ‘обычно делать что-либо’ [2; 4; 5; 7; 8; 11; 12; 13].

5. Неоднословные (аналитические) единицы как единственное средство выражения деривационных значений при отсутствии производных глаголов свидетельствуют о наличии в каждом из сопоставляемых языков словообразовательных лакун – семантических позиций, не заполненных производными аффиксации.

В составе деривационных парадигм ряда глаголов физического воздействия в русском языке выявлены внутриязыковые словообразовательные лакуны, характеризующие следующие деривационные значения: ‘начинательность’ (*массировать* – $\emptyset$, *начать массировать*), ‘финитивность’ (*царапать* – $\emptyset$, *прекратить царапать*), ‘действие, направленное вниз или под предмет’ (*толкать* – $\emptyset$, *толкать вниз*), ‘действие, направленное вверх’ (*толкать* – $\emptyset$, *толкать вверх*), ‘отношение субъекта и объекта к действию’ (*тормошить* – $\emptyset$, *тормошить друг друга*), значение небольшой интенсивности (интенсивность во времени: *ошпаривать* – $\emptyset$, *ошпаривать время от времени*; интенсивность по степени действия: *рыхлить* – $\emptyset$, *рыхлить слегка*, *рыхлить немного*), делимитативное значение (*хлыстать* – $\emptyset$, *хлыстать некоторое время*), диминутивный СГД (*хлыстать* – $\emptyset$, *хлыстать слегка*), чрезмерно-нормативный СГД (*щипать* – $\emptyset$, *щипать слишком сильно*), репродуктивный СГД (*ткнуть* – $\emptyset$, *ткнуть снова*, *ткнуть иначе*), тотально-интенсивный объектный СГД (*зубрить* – $\emptyset$, *зубрить все*, *зубрить многое*).

Внутриязыковые словообразовательные лакуны в составе деривационных парадигм глаголов физического воздействия в немецком языке имеют место в следующих значениях: ‘начинательность’ (*dehnen* ‘тянуть’ – $\emptyset$, *zu dehnen beginnen* ‘начать тянуть’), ‘финитивность’ (*zerren* ‘дергать’ – $\emptyset$, *zu zerren aufhören* ‘перестать дергать’), ‘совершать действие в течение какого-либо времени’ (*beißen* ‘кусать’ – $\emptyset$, *über längere Zeit beißen* ‘кусаться на протяжении длительного времени’), ‘завершение конечной фазы действия’ (*kleben* ‘клеить’ – $\emptyset$, *zu Ende kleben* ‘доклеить’), ‘действие, совершенное заранее’ (*flechten* ‘плести’ – $\emptyset$, *vorher flechten* ‘предварительно заплести’), ‘совершение действия с незначительной интенсивностью’ (*knittern* ‘мять’ – $\emptyset$, *ein wenig knittern* ‘немного помять’), ‘с нежелательно большой длительностью или интенсивностью совершить действие’ (*bohren* ‘сверлить’ – $\emptyset$, *zu tief bohren* ‘пересверлить, сверлить слишком глубоко’), ‘совершение дополнительного действия’ (*schneiden* ‘резать’ – $\emptyset$, *zusätzlich schneiden* ‘подрезать’), реформативно-повторительный СГД (*bohren* ‘сверлить’ – $\emptyset$, *anders bohren* ‘пересверлить’), интенсивно-кратный СГД (*bügeln* ‘гладить’ – $\emptyset$, *sorgfältig bügeln* ‘прогладить’).

Сопоставительный анализ системы деривационных значений и средств их выражения у производных глаголов физического воздействия в русском и немецком языках свидетельствует о наличии и межъязыковых словообразовательных лакун. При сопоставлении аффиксальных глаголов русского языка с их немецкими эквивалентами выявлены словообразовательные лакуны в следующих семантических позициях: ‘распространение действия на все или многие объекты’ (русский язык: *перечеловать, поцеловать всех (многих)* – немецкий язык: $\emptyset$, *alle (viele) küssen*),

‘не полностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом, не довести его до необходимой нормы’ (русский язык: *недожарить* – немецкий язык: $\emptyset$, *nicht zu Ende braten*), ‘совершение действия в течение некоторого времени’ (русский язык: *поскоблить, скоблить некоторое время* – немецкий язык: $\emptyset$, *eine Zeitlang schaben*), ‘действие, происходящее с небольшой интенсивностью время от времени’ (русский язык: *похлопывать, хлопнуть время от времени* – немецкий язык: $\emptyset$, *von Zeit zu Zeit klopfen*), ‘многократность действия’ (русский язык: *ощупывать, щупать часто* – немецкий язык: $\emptyset$, *zu tasten pflegen*), ‘однократность действия’ (русский язык: *пнуть* – немецкий язык: $\emptyset$, *einen Tritt geben*).

Немецкий язык в сфере глаголов физического воздействия обладает следующими специфическими значениями, отсутствующими в русском языке на словообразовательном уровне: ‘направленность действия вверх’ (немецкий язык: *emporstossen* – русский язык: $\emptyset$, толкать вверх), ‘направленность действия в обратном направлении’ (немецкий язык: *zurückschlagen* – русский язык: $\emptyset$, *наносить ответный удар*), ‘направленность действия вперед’ (немецкий язык: *vorstossen* – русский язык: $\emptyset$, *толкать вперед*), ‘неправильное действие’ (немецкий язык: *verbohren, falsch bohren* – русский язык: $\emptyset$, *неправильно просверлить*), ‘предварительно совершенное действие’ (немецкий язык: *vorkleben* – русский язык: $\emptyset$, *предварительно клеить*). Для производных с данными значениями характерен синкретизм словообразовательного и лексического значений. В то же время имеющий место синкретизм грамматического значения совершенного вида и различных СЗ русского глагола в немецком языке не может быть выражен на морфемном уровне и эксплицируется лишь в синтаксическом окружении посредством словосочетаний, в которых особую роль играют регулярные деривационные лексемы, соотносящиеся по значению с морфемами русского языка [2; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Знание регулярных неоднословных средств заполнения словообразовательных внутриязыковых и межъязыковых лакун, позволяющее судить о системе средств номинации в целом и специфике сопоставляемых деривационных подсистем глагола, в частности, может существенно облегчить процесс усвоения исследуемых языков как иностранных. Результаты диссертационного исследования найдут применение в процессе преподавания курсов и спецкурсов по сопоставительному и сравнительно-типологическому языкознанию, словообразованию и лексикологии, при разработке учебных

пособий, в теории и практике перевода и в процессе стилистического редактирования текста.

Данная модель сопоставительного анализа может послужить образцом для исследования деривационных парадигм иных семантических классов глагола. Представленный в работе фактический материал может использоваться в лексикографической практике, при составлении толковых, переводных двуязычных словарей, комплексного русско-немецкого и немецко-русского деривационного словаря.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Скоробогатая, Т. И. Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия в русском и немецком языках (на примере глагола кусать / beißen) / Т. И. Скоробогатая // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогі – 2008. – № 2. – С. 29–32.

2. Скоробогатая, Т. И. Деривационная семантика русских и немецких глаголов физического воздействия, обозначающих ‘направление действия в пространстве’ / Т. И. Скоробогатая // Лінгвістичні студії : зб. наук. пр. / Донец. нац. ун-т ; уклад.: А. Загнітко (наук. ред.) [та ін.]. – Донецьк, 2009. – Вип. 18. – С. 143–146.

3. Скоробогатая, Т. И. Деривационная парадигма как комплексная единица системы словообразования в сопоставительно-типологическом аспекте / Т. И. Скоробогатая // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 111–115.

4. Скоробогатая, Т. И. Деривационный аналитизм в русском и немецком языках (на примере глаголов физического воздействия) / Т. И. Скоробогатая // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 1. – С. 103–107.

5. Скоробогатая, Т. И. Словообразовательный потенциал глаголов физического воздействия в составе фазовых деривационных парадигм (на материале русского и немецкого языков) / Т. И. Скоробогатая // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 77–82.

Статьи в сборниках научных работ

6. Скоробогатая, Т. И. Временные и кратные способы действия в аспекте номинативной деривации (на примере глаголов физического воздействия) / Т. И. Скоробогатая // Системные явления немецкого языка в речевой реализации : сборник научных статей / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. С. Глушак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2010. – С. 90–93.

7. Скоробогатая, Т. И. Особенности глагольного словосложения в немецком языке (на примере глаголов физического воздействия) / Т. И. Скоробогатая // Лингвистика и методика в высшей школе : сб. науч. ст. / редкол.: В. С. Истомин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2011. – Вып. 3. – С. 110–114.

Материалы научных конференций

8. Скоробогатая, Т. И. Префиксы как отражение видовых корреляций и категории предельности в русском и немецком языках / Т. И. Скоробогатая // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Гринев-Гриневич, И. Ф. Ухванова-Шмыгова, Л. М. Середа. – Гродно, 2007. – Ч. 2. – С. 236–239.

9. Скоробогатая, Т. И. Реализация значений префиксов в немецком языке (на примере глаголов физического воздействия) / Т. И. Скоробогатая // Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 12–13 нояб. 2008 г. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. В. В. Валетова. – Мозырь, 2008. – С. 68–70.

10. Скоробогатая, Т. И. Словообразовательные значения глаголов-отвербатов физического воздействия в русском языке в сопоставлении с немецким языком / Т. И. Скоробогатая // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 45–48.

11. Скоробогатая, Т. И. Проблема выделения глагольных префиксов в современном немецком языке / Т. И. Скоробогатая // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития : материалы Междунар. науч. конф., Караганда, 2 нояб. 2009 г. : в 2 т. / Центр гуманитар. исслед. – Караганда, 2009. – Т. 2. – С. 91–93.

12. Скоробогатая, Т. И. Специфика словообразовательных значений в русском и немецком языках (на примере глаголов физического воздействия) / Т. И. Скоробогатая // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы XII

международ. науч. чтений, Гродно, 20–21 мая 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.), А. В. Никитевич. – Гродно, 2011. – С. 276–282.

13. Скоробогатая, Т. И. Глаголы нанесения удара и деривационные сочетания в русском и немецком языках / Т. И. Скоробогатая // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы Международ. науч. конф., Гродно, 20–21 марта 2012 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Середа [и др.]. – Гродно, 2012. – Ч. 1. – С. 386–390.

14. Скоробогатая, Т. И. Деривационная семантика глагольных композитов физического воздействия в немецком языке / Т. И. Скоробогатая // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XX Международ. науч.-практ. конф., Брест, 26 февраля 2016 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина; редкол. : Е. Г. Сальникова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2016. – С. 31–34.

Тезисы докладов

15. Скоробогатая, Т. И. Деривационные сочетания как один из способов выражения семантики физического воздействия в русском и немецком языках / Т. И. Скоробогатая // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Международ. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 203–204.

РЭЗЮМЭ

**Скарабагатая Таццяна Іосіфаўна
Намінатыўныя рады дзеясловаў фізічнага ўздзеяння
ў рускай і нямецкай мовах**

Ключавыя словы: дзеясловы фізічнага ўздзеяння, намінатыўны рад, дэрывацыйная парадыгма, руская мова, нямецкая мова, словаўтваральнае значэнне, дэрывацыйнае спалучэнне.

Мэта даследавання – выявіць і ахарактарызаваць падабенства і адрозненні ў складзе намінатыўных радоў дзеясловаў фізічнага ўздзеяння ў рускай і нямецкай мовах.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, кантэкстуальны, колькасны, кампанентны аналіз, аналіз слоўнікавых дэфініцый.

Атрыманыя вынікі і навізна. Упершыню праведзена комплекснае супастаўляльнае даследаванне намінатыўных радоў дзеясловаў фізічнага ўздзеяння ў рускай і нямецкай мовах. У складзе дэрывацыйных парадыгмаў рускіх і нямецкіх вытворных дзеясловаў фізічнага ўздзеяння выяўлены і сістэматызаваны найважнейшыя адрозненні паміж сродкамі прадстаўлення словаўтваральнай семантыкі. Устаноўлена, што і ў рускай, і ў нямецкай мовах ёсць адзінкі, здольныя выступіць у дэрывацыйнай функцыі, пра што сведчыць іх рэгулярнасць і адпаведнасць па семантыцы словаўтваральным афіксам. Даказана, што ў рускай і нямецкай мовах на розных участках дэрывацыйнай сістэмы ў складзе намінатыўных радоў дзеяслова неаднолькавыя суадносіны сінтэтычных і аналітычных сродкаў перадачы дэрывацыйных значэнняў. Ахарактарызаваны выпадкі міжмоўнай эквівалентнасці, выяўлены і інтэрпрэтаваны факты безэквівалентнага дэрывацыйнага аналітызму ў абедзвюх мовах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарастаны ў навукова-даследчай дзейнасці пры супастаўленні дэрывацыйных парадыгмаў і намінатыўных радоў дзеясловаў іншых семантычных класаў у рускай і нямецкай мовах. Асноўныя вывады дысертацыі могуць выкарыстоўвацца пры падрыхтоўцы тэарэтычных і практычных курсаў па супастаўляльным і параўнальна-тыпалагічным мовазнаўстве, намінатыўнай дэрывацыі і лексікалогіі.

Галіна выкарыстання: агульнае мовазнаўства, тэорыя і практыка перакладу, параўнальная тыпалогія рускай і нямецкай моў, лексікаграфія, лінгвапедагогіка.

РЕЗЮМЕ**Скоробогатая Татьяна Иосифовна**
Номинативные ряды глаголов физического воздействия
в русском и немецком языках

Ключевые слова: глаголы физического воздействия, номинативный ряд, деривационная парадигма, русский язык, немецкий язык, словообразовательное значение, деривационные сочетания.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать сходства и различия в составе номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, контекстуальный, количественный, компонентный анализ, анализ словарных дефиниций.

Полученные результаты и новизна. Впервые проведено комплексное сопоставительное исследование номинативных рядов глаголов физического воздействия в русском и немецком языках. В составе деривационных парадигм русских и немецких производных глаголов физического воздействия выявлены и систематизированы важнейшие различия между средствами представления словообразовательной семантики. Установлено, что и в русском, и в немецком языках есть единицы, способные выступить в деривационной функции, о чем свидетельствует их регулярность и соответствие по семантике словообразовательным аффиксам. Доказано, что в русском и немецком языках на разных участках деривационной системы в составе номинативных рядов глагола различно соотношение синтетических и аналитических средств выражения деривационных значений. Охарактеризованы случаи межъязыковой эквивалентности, выявлены и интерпретированы факты безэквивалентного деривационного аналитизма в исследуемых языках.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при сопоставлении деривационных парадигм и номинативных рядов глаголов иных семантических классов в русском и немецком языках. Основные выводы диссертации могут использоваться при подготовке теоретических и практических курсов по сопоставительному и сравнительно-типологическому языкознанию, номинативной деривации и лексикологии.

Область применения: общее языкознание, теория и практика перевода, сравнительная типология русского и немецкого языков, лексикография, лингвопедагогика.

SUMMARY**Tatyana I. Skorobogataya****Nominative sets of the verbs of physical effect in Russian and German**

Keywords: verbs of physical effect, nominative set, derivational paradigm, the Russian language, the German language, word-formation meaning, derivative collocations.

The aim of the research is to reveal and describe similarities and differences in the nominative sets of the verbs of physical effect in the Russian and German languages.

The methods of the research: descriptive, comparative, contextual, quantitative, componential analysis, the analysis of vocabulary definitions.

The results obtained and their novelty. The complex comparative research of the nominative sets of the verbs of physical effect in the Russian and German languages is carried out for the first time. Within the derivational paradigms of the Russian and German derivative verbs of physical effect the major differences between the means of the word-formation semantics representation are revealed and systematized. It is established that both in Russian and German there are units that may perform the derivational function, which can be proved by their regular occurrence and the same meaning as the word-formation affixes. It is proved that in Russian and German in different parts of the derivational system in the nominative sets of the verb the correlation of the synthetic and analytical means of expressing the derivational meanings is different. The cases of interlingual equivalence are characterized, the facts of non-equivalent derivational analytism in both languages are revealed and interpreted.

Recommendations on the use of the obtained results. The materials and the results of the thesis can be used in the research activities while comparing the derivational paradigms and the nominative sets of verbs of other semantic classes in the Russian and German languages. The main conclusions of the thesis can be used in the preparation of the theoretical and practical courses on the comparative and comparative-typological linguistics, nominative derivation and lexicology.

Spheres of application: general linguistics, theory and practice of translation, compiling explanatory, comparative typology of the Russian and German languages, lexicography, language education.